

КОЭВОЛЮЦИЯ ЭКОНОМИКИ И ГОСУДАРСТВА: МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Любое природное или социальное образование рассматривается современной наукой как сложная система. И экономика и государство относятся к их числу. В основе методологии экономического исследования лежит ряд «классических» экономических теорий (неоклассической, кейнсианской и пр.). Однако с 60-х гг. XX ст. рассмотрение проблематики, связанной с исследованиями и моделированием систем, осуществляется в рамках общей и специальных теорий систем, с позиции системного анализа.

В данной статье осуществляется попытка исследования методологической основы коэволюции экономической и институциональной подсистем социума, представляющих собой сложные системы.

В рамках проводимого анализа экономическая система рассматривается как *открытая совокупность иерархически структурированных компонентов-подсистем, являющихся одновременно субъектами экономической деятельности, находящихся в тесной взаимосвязи, взаимодействующих в целях осуществления эффективного производства, распределения, обмена и потребления ограниченных ресурсов в условиях неравновесной динамики.* Основными характеристиками экономической системы, определяемой таким образом, являются: динамичность, нестабильность, нелинейность.

Государство, в свою очередь, определяется как *сложная социальная, нелинейно развивающаяся система, составляющая вместе с экономической системой единую экономико-институциональную подсистему – материальную основу социума. Роль государства в этой связи состоит в стимулировании экономического развития и его упорядочении посредством применения инструментов государственного регулирования экономики (налогово-бюджетного,*

денежно-кредитного, тарифного и нетарифного регулирования). Другими словами, деятельность государства направлена на снижение уровня энтропии и определение основных параметров порядка в экономической системе.

Государство, как особая общественная подсистема, носит двойственный характер. С одной стороны, оно должно в той или иной степени отражать интересы всех слоев общества, т.к. только в этом случае оно будет способно поддерживать целостность общественной системы и не допускать возникновения на микроуровне системы таких флуктуаций, которые способны привести к разрушению всей системы как таковой. С другой стороны, государство находится в тесной взаимосвязи с остальными общественными подсистемами и, следовательно, испытывает на себе их влияние.

Таким образом, для проведения исследования коэволюции экономической и институциональной подсистем, как сложных динамических, открытых, вероятностных, нестабильных социальных систем (в особенности происходящих в настоящее время изменений), недостаточно одной системной методологии в силу того, что в рамках системного подхода не рассматриваются такие присущие экономической и институциональной подсистемам характеристики, как нелинейность развития, нестабильность, самоорганизация.

На базе традиционных методов экономической теории и популярного в настоящее время «либерального» подхода к государству проведение подобного анализа также невозможно потому, что, во-первых, «классическая» экономическая теория полагает экономику равновесной, линейно развивающейся системой. Более того, некоторые постулаты экономической теории по вопросу эволюции экономической подсистемы, в частности, степени ее взаимосвязи с государством и проблемы взаимовлияния подсистем, должны быть пересмотрены. Это относится, прежде всего, к утверждению о том, что оптимальным устойчивым стационарным состоянием экономической системы является состояние равновесия, вследствие чего она рассматривается как статическая система. В результате исследований, проводившихся в последние десятилетия, было доказано, что экономическая система относится к динамическим, изменяющимся системам, не имеющим устойчивой точки равновесия [3, 5, 6].

Во-вторых, в соответствии с «либеральным» подходом к государству, в рамках которого осуществляется экономическое регулирование в большинстве промышленно развитых стран мира, экономическая подсистема доминирует над институциональной (государством), необходимая экономическая роль которого сводится к минимальной; т.е. предполагается, что между данными подсистемами социума устанавливаются отношения иерархии. На самом же деле экономическая и институциональная подсистемы находятся в отношениях равного взаимовлияния, т.е. доказать момент доминирования одной из них невозможно. Следовательно, подход с позиции «классической» экономической теории, а равно и «либерального» подхода к государству, не является в полной мере объективным.

Данное положение подтверждается тем, что современное переходное состояние экономической системы характеризуется высокой степенью нестабильности, о чем свидетельствует значительное число больших и малых кризисов на международном финансовом рынке в последнее десятилетие, нестабильность валютного рынка и неустойчивое положение экономик многих развитых стран мира. Высокой становится роль случайных факторов, каждый из которых может вывести экономическую систему на новую линию развития.

Институциональная подсистема в силу наличия отношений взаимосвязи и взаимовлияния с экономической подсистемой также в настоящее время нахо-

дится в состоянии перехода. Ярче всего это проявляется в трансформации принципов государственного регулирования экономики, выражающейся в отказе от либеральной «неоконсервативной» экономической политики в пользу усиления экономической роли государства.

Следовательно, возникает проблема нахождения универсальной общенаучной методологии исследования функционирования экономической и институциональной подсистем, позволяющей рассматривать экономику и государство как сложные неравновесные самоорганизующиеся системы, осуществлять анализ их коэволюции, выявлять особенности взаимодействия экономики с государством на современном, переходном, этапе определять их роли в условиях глобализирующегося мира. Такая методология требует объединения принципов системного подхода и синергетики – научного направления, описывающего процессы самоорганизации, протекающие в сильно неравновесных системах, важнейшей характеристикой которых является способность к изменению макроскопического поведения путем самоорганизации при изменении внешних условий их существования.

Методология синергетики первоначально применялась для анализа естественных систем (в физике, химии), однако в последнее десятилетие отчетливо проявляется ее эффективность и в анализе социальных систем, в частности, экономики. Основу методологии синергетики составляет комплекс математических методов анализа, что отвечает потребностям современного экономического исследования. Важной ее составляющей являются методы биологических и гуманитарных наук (например, социологии), что позволяет осуществлять экстраполяцию выработанных естественными науками теоретических выводов на социальные науки, к которым, вне сомнения, принадлежит экономика.

Применение синергетической методологии позволяет осуществлять более объективное экономическое прогнозирование. До сих пор в рамках экономической науки не было создано эффективных методик средне- и долгосрочного прогнозирования развития экономической системы. Но «в конце XX столетия нелинейная динамика и синергетика позволили выяснить общие закономерности самоорганизации и предложить способы описания таких объектов» [4, с. 100].

Использование синергетического подхода при исследовании проблем коэволюции экономической и институциональной (государство) подсистем также представляет интерес. В частности, оно позволяет выявить некоторые ее особенности (взаимопроникновение подсистем в ходе эволюции, отсутствие четкой иерархии в их взаимовлиянии и т.п.), которые невозможно охарактеризовать, руководствуясь традиционными методами системного подхода.

Представляет интерес возможность уточнения принципов эволюции социальных систем посредством применения синергетической методологии.

Известно, что в процессе эволюции социума наиболее тесная взаимосвязь сложилась между государством как институциональной подсистемой социума и его экономической подсистемой. Однако принципы этой взаимосвязи многими исследователями оцениваются неверно. Среди значительного числа ученых (как отечественных, так и зарубежных) в настоящее время господствуют две точки зрения. Согласно первой (традиция которой идет от Адама Смита), организующая деятельность государства и происходящие в экономической системе процессы самоорганизации противостоят друг другу как спонтанность и упорядоченность [1, с. 14]. А без спонтанности (присущей экономической подсистеме) развитие невозможно. Из этого делается вывод о необходимости уменьшения упорядочивающей роли государства в обществе (что в отношении экономики

принимает вид отказа от осуществления мер ее государственного регулирования).

Сторонники второй точки зрения опираются на теорию иерархической организации социальных систем, в соответствии с которой подсистемы общества иерархически структурированы [5, с. 48-52]. Многие исследователи считают, что экономика в качестве материальной основы функционирования общества всегда находилась и продолжает находиться на вершине иерархической лестницы его подсистем. Это, по их мнению, отражалось и на подчиненном характере государства как особой подсистемы. Вывод, к которому приходят сторонники данной концепции, схож с выводами сторонников концепции антагонизма: государство должно выполнять лишь те функции, которые предоставляет ему вышестоящая подсистема социума (экономическая подсистема). А вследствие наличия у экономической подсистемы механизма саморегуляции, регулирующая роль государства должна быть ограниченной.

Обе концепции уязвимы. Во-первых, мы не можем с уверенностью говорить о том, что подсистемы социума структурированы по принципу иерархии. Более того, неверно утверждать, что экономическая система находится на вершине данной иерархии. Исходя из того, что эволюция различных подсистем социума носит согласованный характер (к примеру, одновременно со становлением классического рынка в 13 – 16 вв. происходило укрепление абсолютистского государства, экономическая политика и законодательная деятельность которого способствовала быстрейшему закреплению в обществе экономических отношений нового типа, и трансформация культурной подсистемы: распространение пуританской религии, оправдывавшей, в отличие от господствовавшей ранее средневековой идеологии, существование прибыли как результата экономической активности индивида), можно говорить, скорее, о взаимосвязанном функционировании общественных подсистем.

Во-вторых, эволюция экономической системы свидетельствует о том, что государство на самом деле является не антагонистом экономической системы, а фактором, стимулирующим ее развитие и способствующим преодолению экономической системой бифуркационных периодов с сохранением существующей траектории развития. Подтверждением этого может служить, например, ситуация, сложившаяся в экономике в конце 19 в., когда встроенный механизм самоорганизации экономической системы классического рынка сработал в обратную сторону, что привело экономическую систему вплотную к состоянию максимальной упорядоченности (монополизации), в котором она существовать, а тем более развиваться, не может. Именно государство (посредством осуществления антимонопольного законодательства) в данном случае стало фактором усиления нестабильности, спонтанности развития экономической системы, что помогло ей избежать разрушения и вывело (после прохождения периода бифуркации) на новый этап эволюции.

При сравнении эволюционных линий институциональной и экономической составляющих экономико-институциональной подсистемы общества нельзя не заметить, что хронологические периоды их эволюции практически идентичны, что также может служить доказательством их коэволюционного развития. Это, в свою очередь, является доказательством правильности приведенного выше тезиса о существовании единой экономико-институциональной подсистемы (в отличие от позиций других исследователей, полагающих, что экономика и государство являются отдельными независимыми подсистемами общества).

Кроме того, коэволюционное развитие единой экономико-институциональной подсистемы ставит под сомнение теорию иерархии социальных подсистем,

согласно которой институциональная подсистема находится в подчиненном положении по отношению к экономической подсистеме, находящейся на вершине данной иерархии [2, с. 15].

Таким образом, основываясь на приведенных данных, можно утверждать, что экономика и государство на самом деле представляли и продолжают представлять собой симбиоз равных по степени влияния на социум подсистем. Более того, в настоящее время мы можем говорить о существовании единой экономико-институциональной подсистемы. Доказательством данного утверждения служит экономика «смешанного рынка», в условиях которого сейчас существует социум.

По мнению автора, ситуация коэволюции экономической и государственной подсистем сложилась давно. Тесная взаимосвязь эволюционных линий присутствует со времени появления первых государств и наиболее отчетливо прослеживается с конца 19 ст., когда сформировалась система государственного регулирования экономики в рациональном смысле.

Коэволюция составляющих экономико-институциональной подсистемы происходила в соответствии с общими для всех самоорганизующихся социальных систем тенденциями: рождением нового порядка и его сохранением. Указанные тенденции поочередно доминировали на протяжении всего развития общества, что объясняет волнообразный (циклический) характер его эволюции, чередование периодов эволюционного (периоды, на протяжении которых имело место постепенное («скрытое») накопление качественных и количественных изменений системы) и бифуркационного (характеризующего высокой нестабильностью) развития.

Чередование периодов в динамике сложных систем также связано с происходящими в процессе их эволюции флуктуационными изменениями, которые ведут не просто к нахождению системой новых возможностей развития, но и способствуют зарождению в ее недрах элементов новой, более высокоорганизованной системы. В результате их постепенного накопления в течение периода эволюционного развития происходит нарастание энтропии в системе, что ведет к усилению нестабильности. Возможности дальнейшего развития системы сокращаются и в итоге, достигнув критического значения управляющих параметров, она переходит в период бифуркации, где происходит своего рода «скачок» системы в новое устойчивое состояние с меньшей энтропией. Результатом «скачка» становится выход элементов новой системы из своего «скрытого» состояния и замена старой системы новой, после чего цикл «плавное развитие – скачок», «эволюция – революция», «устойчивость – неустойчивость» повторяется. Критерием протяженности эволюционного и бифуркационного периодов является степень устойчивости экономической системы к действию внешних (географические и технические открытия, рост населения, изменения условий производства и пр.) и внутренних (действие механизма самоорганизации) факторов развития.

В соответствии с данной схемой эволюции, в развитии экономической составляющей экономико-институциональной подсистемы можно выделить четыре цикла-этапа развития: дорыночный (10 – 2 тыс. до н.э.); проторыночный (1 тыс. до н.э. – 12 в. н.э.); «классического рынка» (13 – начало 20 в.); «смешанного рынка» (40-е гг. 20 в. – начало 21 в.). Им соответствуют два цикла-этапа эволюции институциональной составляющей: догосударственный и государственный. Последний подразделяется на стадии: «государство – наемник» (2 тыс. до н.э. – 12 в. н.э.); «государство-правитель» (13 – 17 вв.); «государство-протектор» (18 – 70-е гг. 19 в.); «государство-регулятор» (80-е гг. 19 в. – 70-е гг. 20 в.);

«государство-координатор» (80-е гг. 20 в. – начало 21 в.). Эти циклы-этапы выделены в соответствии с такими критериями, как: степень влияния механизма рыночной саморегуляции на процессы, протекающие в экономике и в обществе в целом, характеризующаяся следующими основными признаками: степень развитости отношений обмена; эффективность функционирования элементов рыночного механизма в экономике; уровень взаимодействия и взаимовлияния экономики и государства; эффективность выполнения рынком как системой своих основных функций.

Резюмируем вышеизложенное.

1. Экономика и государство представляют собой открытые, динамичные, нестабильные, нелинейные социальные системы, для объективного исследования которых недостаточно традиционной системной методологии, методов «классической» экономической теории и сложившихся подходов к государству и его экономической роли. Проведение полноценного объективного исследования экономической системы возможно в настоящее время лишь на основе синтеза системного подхода и синергетики – науки, описывающей явления самоорганизации в сильно неравновесных системах, важнейшей характеристикой которых является способность к изменению макроскопического поведения путем самоорганизации при изменении внешних условий существования системы.
2. Поскольку одной из характерных черт экономической системы является нелинейность развития, неправомерно использование классической линейной схемы эволюции экономической системы. Эволюция экономической подсистемы находится в тесной взаимосвязи с эволюцией институциональной подсистемы социума. Данная взаимозависимость наиболее ярко начинает проявляться на протяжении двух последних циклов-этапов эволюции («классического рынка» и «смешанного рынка»), вследствие чего правомерно сделать вывод о существовании не двух отдельных подсистем социума, а единой экономико-институциональной подсистемы, эволюция которых носит взаимосвязанный и взаимозависимый характер, вследствие чего, в отличие от распространенных концепций эволюции социальных систем, правомерно говорить не об их самостоятельной эволюции, а о коэволюции.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Князева Е.Н. Курдюмов С.П.* Синергетические принципы коэволюции сложных систем // Глобализация: синергетический подход: В 2-х тт. – Т. 1. – М: Рос. Акад. гос. службы, 2002. – С. 9-29.
2. *Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г.* Синергетика – теория самоорганизации. Идеи, методы, перспективы. – М.: Наука, 1983. – 165 с.
3. *Майнцер К.* Сложность и самоорганизация // Вопросы философии – 1997. – № 3.
4. *Малинецкий Г.Г.* Нелинейная динамика и «историческая механика» // Общественные науки и современность. – 1997. – № 2.
5. *Реджабек Е.Я.* Капитализм: проблема самоорганизации. – Ростов на Дону: Феникс, 1993. – 320 с.
6. *Рузавин Г.* Самоорганизация как основа эволюции рыночных систем // Вопросы экономики. – 1996. – № 3. – С. 103-114.

SUMMARY

The article deals with the transformation of modern methodology investigating social systems, economy and polity being considered as parts of the united economic and institutional subsystem of the society. It is proved by their development that is not evolutionary (as it is believed to be) but co-evolutional (to author's opinion).